Организация Объединенных Наций A/CN.9/1194

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 October 2024
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Пятьдесят восьмая сессия
Вена, 7–25 июля 2025 года

Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее сорок девятой сессии (Вена, 23–27 сентября 2024 года)

Содержание

Стр.

I. Введение . . . 2

II. Организация работы сессии . . . 2

III. Проект устава постоянного механизма урегулирования международных инвестиционных споров и аннотации к нему (A/CN.9/WG.III/WP.239 и A/CN.9/WG.III/WP.240) . . . 4

A. Общие замечания . . . 4

B. Выбор и назначение членов судебных органов . . . 5

Статья 7. Квалификационные критерии и требования . . . 5

Статья 8. Состав судебных органов . . . 7

Статья 9. Выдвижение кандидатов . . . 8

Статья 10. Отборочный комитет . . . 10

IV. Проект положений по процессуальным и сквозным вопросам и аннотации к нему (A/CN.9/WG.III/WP.244 и A/CN.9/WG.III/WP.245) . . . 12

A. Введение . . . 12

B. Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам . . . 14

Проект положения 10. Встречный иск . . . 14

Проект положения 12. Финансирование третьей стороной . . . 16

Проект положения 13. Дружественное урегулирование . . . 18

Проект положения 20. Оценка ущерба и компенсация . . . 19

V. Проект многостороннего документа по реформированию системы УСИГ (A/CN.9/WG.III/WP.246) . . . 21

VI. Прочие вопросы . . . 24

V.24-18853 (R) 301024 301024

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. На пятидесятой сессии в 2017 году Комиссия предоставила Рабочей группе III широкий мандат на проведение работы по теме возможного реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). На тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях Рабочая группа определила и обсудила вызывающие беспокойство проблемы в области УСИГ и пришла к выводу о целесообразности реформирования данной системы с учетом выявленных проблем[1]. С тридцать восьмой по сорок восьмую сессию Рабочая группа рассматривала конкретные варианты реформирования системы УСИГ[2].

2. На пятьдесят седьмой сессии в 2024 году Комиссия приняла в принципе Устав Консультационного центра по урегулированию международных инвестиционных споров, признав, что обеспечение начала работы консультационного центра потребует проведения дополнительной подготовительной работы[3]. Комиссия также приняла к сведению текущее состояние работы над проектом инструментария по предотвращению и смягчению последствий международных инвестиционных споров (A/CN.9/1185) и призвала все государства и другие организации предоставить информацию о современной практике для включения в проект методического пособия и проверить достоверность содержащейся в нем информации[4]. Выразив удовлетворение продвижением работы над проектом в рамках Рабочей группы, Комиссия попросила Группу продолжать работу эффективным образом и представить итоги проработки процессуальных и сквозных вопросов и проект устава постоянного механизма на следующей сессии в 2025 году[5].

II. Организация работы сессии

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела сорок девятую сессию в Венском международном центре с 23 по 27 сентября 2024 года.

4. В работе сессии участвовали следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Афганистан, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гана, Германия, Гондурас, Греция, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Маврикий, Малайзия, Марокко, Мексика, Нигерия, Панама, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Эквадор, Южная Африка и Япония.

---

[1] Отчет об обсуждениях, состоявшихся на тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях Рабочей группы, и принятых решениях представлен в документах A/CN.9/930/Rev.1, A/CN.9/930/Rev.1/Add.1, A/CN.9/935, A/CN.9/964 и A/CN.9/970, соответственно.

[2] Отчет об обсуждениях, состоявшихся на тридцать восьмой — сорок восьмой сессиях в Рабочей группе, и принятых решениях представлен в документах A/CN.9/1004*, A/CN.9/1004/Add.1, A/CN.9/1044, A/CN.9/1050, A/CN.9/1054, A/CN.9/1086, A/CN.9/1092, A/CN.9/1124, A/CN.9/1130, A/CN.9/1131, A/CN.9/1160, A/CN.9/1161 и A/CN.9/1167.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/79/17), пп. 21, 157–167.

[4] Там же, пп. 168–169.

[5] Там же, пп. 246–247.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Азербайджана, Албании, Бахрейна, Буркина-Фасо, Гаити, Гамбии, Гватемалы, Дании, Египта, Замбии, Коста-Рики, Лесото, Ливана, Ливии, Литвы, Мальты, Мьянмы, Намибии, Нидерландов (Королевство), Новой Зеландии, Омана, Пакистана, Парагвая, Португалии, Руанды, Румынии, Сальвадора, Сан-Марино, Словакии, Сьерра-Леоне, Туниса, Уругвая, Филиппин, Швеции, Шри-Ланки и Эстонии.

6. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

7. В сессии также участвовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД);

b) *межправительственные организации*: Африканский союз, Международная организация франкофонии (МОФ), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Постоянный третейский суд (ПТС), Секретариат Содружества и Центр по проблемам Юга, Совет сотрудничества стран Залива;

c) *приглашенные неправительственные организации*: Азиатская академия международного права, Академический форум, Американская ассоциация адвокатов, Американское общество международного права, Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты, Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк, Ассоциация международного права, Ассоциация права при Организации стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, Ассоциация содействия арбитражу в Африке, Бельгийский центр арбитража и медиации, Британский институт международного права и сравнительного правоведения, Венский международный арбитражный центр, Высший институт арбитров, Европейская федерация инвестиционного права и арбитража, Европейско-китайская ассоциация арбитров, Женевский центр по урегулированию международных споров, Женская арбитражная ассоциация, Институт европейских исследований Саарского университета, Институт международного арбитража при Центре американского и международного права, Институт сравнительного публичного права и международного права Макса Планка, Исламская торгово-промышленная и сельскохозяйственная палата, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, Колумбийский центр устойчивого инвестирования, Корейский совет коммерческого арбитража, Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов, Международный институт окружающей среды и развития, Международный институт устойчивого развития, Международный центр по урегулированию споров при Американской арбитражной ассоциации, проект «Политика выполнения решений и международные инвестиционные споры», Российская арбитражная ассоциация, Совет по вопросам изменения климата, Совет Соединенных Штатов по международному предпринимательству, Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры, Французский арбитражный комитет, Центр международного права Сингапурского государственного университета, Центр международных и сравнительно-правовых исследований, Центр подготовки кадров для международных судов, Швейцарская арбитражная ассоциация, Школа международных исследований Трентского университета и Эквадорский институт арбитража.

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Шейн Спеллиски (Канада)

Докладчик: г-жа Натали Ю-Линь Моррис-Шарма (Сингапур).

9. Рабочей группе были представлены следующие документы: i) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WP.243); ii) проект устава постоянного механизма урегулирования международных инвестиционных споров с аннотациями (A/CN.9/WG.III/WP.239 и A/CN.9/WG.III/WP.240); iii) проект положений по процессуальным и сквозным вопросам с аннотациями (A/CN.9/WG.III/WP.244 и A/CN.9/WG.III/WP.245); iv) проект многостороннего документа по реформированию системы УСИГ (A/CN.9/WG.III/WP.246); v) представление правительства Швейцарии (A/CN.9/WG.III/WP.241). Помимо этого, Рабочей группе для информации были представлены исправление к проекту положений по процедурным и сквозным вопросам[6] и обновленный вариант подборки положений МИС и арбитражных регламентов, касающихся процессуальных и сквозных вопросов[7].

10. Рабочая группа утвердила нижеследующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

11. Относительно расписания заседаний сессии было решено, что первые два дня будут посвящены обсуждению проекта устава постоянного механизма по урегулированию международных инвестиционных споров, а следующие два — обсуждению проекта положений по процессуальным и сквозным вопросам. Последний день сессии было решено посвятить обсуждению проекта многостороннего документа по реформированию системы УСИГ.

12. Рабочая группа выразила признательность Европейскому союзу, правительству Франции и Швейцарскому агентству по вопросам развития и сотрудничества за предоставление взносов в целевой фонд ЮНСИТРАЛ, с тем чтобы обеспечить участие представителей развивающихся государств в обсуждениях в Рабочей группе, а также перевод документов для неофициальных совещаний с целью сохранения инклюзивности и полной прозрачности процесса работы.

III. Проект устава постоянного механизма урегулирования международных инвестиционных споров и аннотации к нему (A/CN.9/WG.III/WP.239 и A/CN.9/WG.III/WP.240)

A. Общие замечания

13. В порядке напоминания было отмечено, что на сорок восьмой сессии (Нью-Йорк, 1–5 апреля 2024 года) Рабочая группа завершила рассмотрение в первом чтении статей 2–6 и 14–17 проекта устава постоянного механизма (A/CN.9/WG.III/WP.239) в контексте обсуждения постоянного механизма первого уровня (далее — «судебный орган по спорам»). На нынешней сессии Рабочая группа приступила к рассмотрению статей раздела B проекта устава также в контексте обсуждения апелляционного механизма (далее — «апелляционный судебный орган, собирательно — «судебные органы»).

---

[6] https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/corrigendum_to_the_draft_provisions_on_procedural_and_cross.pdf.

[7] https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/wp244_comparison_chart_iias_icsid_uars.pdf.

14. Было отмечено, что участие в обсуждении постоянного механизма никоим образом не предопределяет позицию соответствующих государств по отношению к созданию постоянного механизма и его возможным моделям (в том числе по вопросу о целесообразности рассмотрения судебного органа и апелляционного судебного органа как отдельных элементов реформы и о порядке их включения в многосторонний документ о реформировании системы УСИГ) и не предрешает вопроса об их присоединении к любому такому механизму.

B. Выбор и назначение членов судебных органов

Статья 7. Квалификационные критерии и требования

15. Было выражено мнение, что поскольку в статье 7 излагаются минимальные требования к членам судебных органов, то в пункте 1 можно сделать больший акцент на профессиональной квалификации, добавив слова «и квалификации» после «добросовестности», упомянув о «высоком уровне» компетенции либо установив требование о минимальном профессиональном опыте (например, 10 или 15 лет). Вместе с тем было замечено, что добавление дополнительных или более строгих требований в пункт 1 может неоправданно сузить круг подходящих кандидатов.

16. Хотя большинство делегаций высказалось за то, чтобы сохранить упоминание о компетенции в области «международного публичного» и «международного инвестиционного права», было выражено сомнение в необходимости упоминания о «международном частном праве», поскольку наличие компетенции в этой области не так актуально.

17. Были выражены разные точки зрения насчет того, должны ли требования о наличии компетенции в областях, перечисленных в конце пункта 1, носить совокупный характер. Некоторые делегации поддержали мнение, что эти требования необязательно применять в совокупности, однако было выражено и другое мнение, что наличие опыта работы в разных областях и на разных должностях (например, в качестве арбитра, судьи, медиатора или адвоката) следует рассматривать в комплексе для обеспечения разнообразия среди членов судебных органов. Еще одно мнение заключалось в том, что если требования о наличии компетенции в определенных областях изложены с использованием разделительного союза «или», то наличие опыта урегулирования международных инвестиционных споров нужно вынести в отдельное требование. Однако было выражено беспокойство, что такое требование может неоправданно сузить круг возможных кандидатов и поэтому его следует рассматривать лишь как один из критериев оценки профессионального опыта. В этой связи было предложено упомянуть об опыте урегулирования международных, но не обязательно «инвестиционных» споров.

18. В связи с вопросом о целесообразности добавления дополнительных критериев было выражено мнение, что можно также упомянуть о наличии опыта работы в государственных структурах, например в судебной системе или внешнеполитических ведомствах или на гражданской службе, либо опыта взаимодействия с государственными органами, для обеспечения того, чтобы у кандидатов было представление о публичной политике и процессе принятия решений на государственном уровне. В этой связи было замечено, что также могло бы быть желательным наличие понимания специфики хозяйственной деятельности инвесторов. Было выражено общее мнение, что наличие опыта в этих областях хотя и желательно, но его не следует требовать от всех кандидатов. Было также отмечено, что наличие опыта судейской работы может быть более актуально для членов апелляционного судебного органа. Было также выражено мнение, что при выдвижении кандидатур государствам следует учитывать и наличие опыта работы в других областях, например в финансовом секторе или отраслях, в которых часто возникают инвестиционные споры. Также было отмечено, что в соответствии с некоторыми международными договорами

в некоторых случаях споры подлежат разрешению в рамках процедуры адъюдикации лицами, обладающими специальными знаниями и опытом.

19. Было отмечено, что в проекте устава (статьи 8 и 11) предусмотрено, что вопрос о членском составе судебных органов, в том числе его сбалансированности, должен быть решен Конференцией договаривающихся сторон («Конференция») в процессе назначения членов судебных органов. В этой связи было предложено предоставить Конференции возможность договариваться о дополнительных отборочных критериях и требованиях к профессиональной квалификации, если это будет сочтено необходимым или желательным для успешного формирования состава судебных органов.

20. Было отмечено, что, хотя кандидаты и члены будут обязаны соблюдать Кодекс поведения судей при урегулировании международных инвестиционных споров, в котором предусмотрено требование о беспристрастности и независимости, эти критерии нужно также особо упомянуть в пункте 1.

21. По вопросу о том, должны ли требования к членам апелляционного судебного органа отличаться от требований к членам судебного органа по спорам, были высказаны разные точки зрения. Одна из них заключалась в том, что требования должны быть по сути одинаковы. Другая точка зрения состояла в том, что квалификационные требования должны быть разными, поскольку эти два судебных органа выполняют разные задачи. В поддержку этого мнения было отмечено, что члены апелляционного судебного органа должны обладать обширным или значительным опытом судейской работы, поскольку их основной задачей будет проверка юридической корректности решений, тогда как членам судебного органа по спорам предстоит также изучать фактические обстоятельства дела. Несколько делегаций также выразили мнение, что эти критерии хотя и должны приниматься Конференцией во внимание при формировании состава апелляционного судебного органа, но необязательно должны входить в число минимальных требований (см. п. 19 выше).

22. Посовещавшись, Рабочая группа решила изложить пункт 1 в следующей переработанной редакции: «Члены судебных органов действуют независимо и беспристрастно, обладают высокими моральными качествами, пользуются самой высокой репутацией в силу своей справедливости и добросовестности, обладают признанной компетенцией в области международного публичного или международного инвестиционного права, а также в области урегулирования международных споров. Они также отвечают любым другим критериям, которые могут быть установлены в положениях, принятых Конференцией Договаривающихся сторон».

23. Рабочая группа договорилась, что в проекте устава не нужно устанавливать требования о владении языками, что пункт 2 следует исключить и что официальные и рабочие языки будут указаны в регламенте или будут определены Конференцией.

24. Были высказаны разные точки зрения насчет того, должны ли члены судебных органов иметь гражданство одной из договаривающихся сторон. Одна из точек зрения заключалась в том, что требование, чтобы в состав суда входили представители договаривающихся сторон, часто встречается в практике международных судебных органов и может подтолкнуть государства примкнуть к числу договаривающихся сторон. Большинство же делегаций склонилось к мнению, что устанавливать такое требование не нужно, чтобы как можно больше расширить круг подходящих кандидатов с разным опытом. Было отмечено, что это может быть особенно актуально для обеспечения справедливого географического распределения и представленности основных правовых систем на начальных стадиях работы постоянного механизма, пока число договаривающихся сторон будет небольшим. После обсуждения было решено исключить пункт 3.

25. В связи с этим вопросом было также выражено мнение, что если из проекта устава будет исключено требование о гражданстве членов судебных органов, то у договаривающихся сторон должно быть право заявлять возражения против передачи споров, участниками которых они являются, тому или иному члену. Были высказаны разные точки зрения на то, должны ли договаривающиеся стороны обладать таким правом и нужно ли предоставить такое же право инвесторам-истцам. Было выражено мнение, что этот вопрос можно было бы рассматривать на этапе передачи дела на рассмотрение тому или иному члену и что на этот случай можно предусмотреть механизм, аналогичный предусмотренному Многосторонней временной договоренностью ВТО об апелляционном арбитраже, который бы позволял по ходатайству одной из сторон в споре исключить передачу дела с участием этой стороны на рассмотрение членов, не имеющих гражданства ни одной из договаривающихся сторон. В ответ на это было отмечено, что Многосторонняя временная договоренность ВТО об апелляционном арбитраже применяется к спорам между государствами и каждая сторона в споре имеет право выдвинуть возражение против передачи дела таким членам.

26. Было выражено мнение, что гражданство членов все равно придется учитывать, чтобы обеспечить сбалансированную географическую представленность и не допустить передачи спора на рассмотрение членов, имеющих гражданство государства, которое само выступает стороной в споре или граждане которого выступают стороной в споре (см. п. 3 ст. 16 и п. 3 ст. 20). В этой связи было предложено добавить правило, аналогичное второму предложению пункта 3 статьи 7, для определения основного гражданства членов, являющихся гражданами нескольких государств.

Статья 8. Состав судебных органов

27. Многие делегации выразили мнение, что содержание статьи 8 следует перенести в статью 11, посвященную назначению членов судебных органов Конференцией договаривающихся сторон. Большинство делегаций согласились с принципами, изложенными в пункте 1 и сформулированными аналогичным образом в уставах других международных судебных органов. Вместе с тем несколько делегаций выразили мнение, что содержание некоторых понятий может потребоваться уточнить, например в положениях, которые предстоит принять Конференции. Было также отмечено, что в случае переноса данного положения в статью 11 его текст придется переработать, сформулировав его либо в качестве одной из обязанностей Конференции, либо в качестве одного из руководящих принципов.

28. Относительно географического распределения был задан вопрос, идет ли речь о распределении в глобальном масштабе (например, по региональным группам Организации Объединенных Наций) или же о распределении между договаривающимися сторонами. В этой связи было подчеркнуто, что нужно установить минимальное число договаривающихся сторон, в том числе из разных географических регионов, в качестве одного из условий вступления устава в силу. Было также пояснено, что под «основными правовыми системами» подразумеваются не конкретные национальные системы, а правовые традиции и системы в более широком смысле.

29. Был задан вопрос, должны ли принципы, сформулированные в пункте 1, применяться к судебным органам в совокупности или же к каждому из судебных органов по отдельности. Тот же вопрос был задан относительно пункта 2.

30. Было выражено мнение, что у договаривающихся сторон должно быть право возражать против назначения членов, не имеющих гражданства ни одной из сторон, но лишь по ограниченному кругу оснований. Было отмечено, что предоставление такого права противоречит смыслу создания постоянного механизма, состоящего из постоянных членов. По этой причине было выражено мнение, что право принимать решение о порядке назначения членов судебных

органов должно принадлежать Конференции, а договаривающиеся стороны не должны иметь права вето.

31. Относительно пункта 2 было замечено, что предусмотренное в нем положение может привести к отсеву высококвалифицированных кандидатов исключительно на основании их гражданской принадлежности, что может негативно отразиться на эффективности и авторитете судебных органов. Было также отмечено, что если число договаривающихся сторон будет невелико, то должно быть возможно передавать дела на рассмотрение членам, имеющим гражданство одного государства. По этой причине пункт 2 было предложено исключить. С другой стороны, было отмечено, что сохранение пункта 2 также имеет свои плюсы, так как будет способствовать разнообразию, но в этом случае будет нужно установить порядок определения основного гражданства.

32. Относительно порядка определения основного гражданства у лиц, имеющих гражданство нескольких государств, были высказаны разные точки зрения насчет того, что следует считать определяющим фактором — место постоянного проживания либо место осуществления гражданских и политических прав. Мнения разошлись и по вопросу о целесообразности применения обычного порядка определения основного и эффективного гражданства. Было отмечено, что разные критерии не позволят четко определить соответствующую гражданскую принадлежность лица. Было упомянуто, что порядок может быть разным в зависимости от того, какая цель преследуется — обеспечить разнообразие или не допустить возникновения ощущения предвзятости. Было замечено, что во втором случае следует учитывать все гражданства. Вместе с тем было также отмечено, что гражданство не следует воспринимать как фактор предвзятости.

33. После обсуждения большинство делегаций высказалось за то, чтобы сохранить в пункте 1 упоминание о справедливом географическом распределении на основе регионального деления, принятого в Организации Объединенных Наций, а также упоминание о представленности основных правовых систем и равном гендерном представительстве. Было отмечено, что следует в общих словах сформулировать эти принципы, с тем чтобы Конференция могла решить, как отразить их при комплектации штата судебных органов. Было также решено добавить дополнительный пункт с перечислением факторов, которые Конференция может принять во внимание при формировании состава судебных органов (см. п. 19 выше). Также было решено сохранить пункт 2 при том понимании, что он будет применяться к каждому из судебных органов по отдельности.

Статья 9. Выдвижение кандидатов

34. С учетом того, что выдвижение кандидатов рассматривается в статье 9 как отдельный этап, было решено добавить слово «выдвижение» в заголовок раздела B.

Пункт 1

35. Большинство делегаций согласилось с положениями пункта 1 относительно выдвижения кандидатов договаривающимися сторонами. Вместе с тем было выражено мнение, что для обеспечения большей гибкости для Конференции указывать число кандидатов не нужно. Был задан вопрос, будет ли число кандидатов устанавливаться для обоих судебных органов или для каждого по отдельности. Было выражено мнение, что число кандидатов должно быть довольно большим, чтобы обеспечить гендерную сбалансированность и разнообразие кандидатов в плане профессиональной квалификации и представляемых позиций. Было отмечено, что число кандидатов можно установить в количестве от 1 до 5 или указать лишь максимальное значение.

36. С учетом решения Рабочей группы исключить пункт 3 статьи 7 (см. п. 24 выше) было решено, что во втором предложении должно говориться, что кан-

дидат не обязательно должен быть гражданином «одной из Договаривающихся сторон».

37. Относительно третьего предложения было замечено, что при выдвижении кандидатур договаривающаяся сторона должна принимать во внимание необходимость обеспечить не только гендерное представительство, но и справедливое географическое распределение и представленность основных правовых систем. Однако несколько делегаций задали вопрос, каким образом можно обеспечить соблюдение этих принципов на национальном уровне, и было высказано мнение, что следует обеспечивать такую сбалансированность на этапе формирования состава судебного органа. Было подчеркнуто, что процесс выдвижения кандидатур должен быть прозрачным с целью отбора наиболее подходящих кандидатов.

38. По поводу того, нужно ли договаривающейся стороне «прилагать все усилия для проведения консультаций», было замечено, что третье предложение имеет целью побудить договаривающиеся стороны к опросу мнений заинтересованных сторон и не подразумевает необходимость получения их согласия, и не устанавливает ни объема, ни методов проведения консультаций, ни круга лиц, с которыми их следует проводить, равно как и требования представить доказательства проведения таких консультаций. Поэтому данное предложение было предложено либо полностью исключить, либо переформулировать (например, убрав слово «все» или добавить формулировку «в надлежащих случаях» перед словом «прилагает»). В то же время было отмечено, что это предложение имеет смысл сохранить, так как оно выполняет сигнальную функцию и может помочь обеспечить легитимность назначения кандидатов. Было уточнено, что список упомянутых в этом предложении органов и организаций не носит исчерпывающего характера. Было также уточнено, что понятие «деловые ассоциации» употреблено в широком смысле и означает, в частности, торговые палаты, инвесторов и их объединения. Было также выражено мнение, что повысить прозрачность можно путем обнародования списка кандидатов для сбора отзывов и публикации информации о процедуре выдвижения кандидатур.

39. После обсуждения было решено изложить пункт 1 в следующей редакции: «Договаривающаяся сторона может выдвинуть до четырех человек в качестве кандидатов для назначения членами судебного органа. Кандидат не обязательно должен быть гражданином одной из Договаривающихся сторон. При выдвижении кандидатов Договаривающаяся сторона принимает во внимание необходимость обеспечения гендерного представительства и в надлежащих случаях прилагает усилия для проведения консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами, включая представителей судебной власти, организаций гражданского общества, ассоциаций адвокатов, деловых ассоциаций и академических организаций».

Пункт 2

40. Были высказаны разные точки зрения насчет того, нужно ли предусмотреть процедуру выдвижения кандидатур без участия договаривающихся сторон, например на случай выдвижения кандидатуры организацией или самовыдвижения (т. н. «открытый конкурс»).

41. Одна из точек зрения заключалась в том, что право выдвигать кандидатов должно иметься только у договаривающихся сторон и что выдвижение должно происходить в порядке, предусмотренном в пункте 1. Было отмечено, что это позволит договаривающимся сторонам сохранять контроль над списком кандидатов и убедиться в наличии у них необходимой квалификации и отсутствии коллизии интересов. Было выражено мнение, что стандартным правилом должно быть выдвижение кандидатов договаривающимися сторонами, если только Конференция не решит объявить открытый конкурс.

42. Другая точка зрения заключалась в том, что проведение открытого конкурса поможет повысить легитимность и авторитет постоянного механизма.

Было также отмечено, что проведение открытого конкурса позволит расширить круг подходящих кандидатов и тем самым будет способствовать обеспечению более разнообразного состава членов судебных органов. Было также отмечено, что при проведении открытого конкурса выдвижение кандидатур может с большей вероятностью происходить с учетом профессиональных качеств и добропорядочности кандидатов, а не политических соображений и гражданской принадлежности, и что деловые круги и организации гражданского общества могут подбирать кандидатов, о которых правительства могут и не знать. По этой причине было предложено закрепить выдвижение кандидатур на основе открытого конкурса в качестве стандартного правила, если только Конференция не примет иного решения.

43. Вместе с тем несколько делегаций выразили беспокойство, что выдвижение кандидатур на основе открытого конкурса может создать сложности, если в результате этой процедуры помимо граждан, выдвинутых договаривающейся стороной, будут выдвинуты дополнительные кандидатуры, имеющие гражданство той же договаривающейся стороны. Было отмечено, что на этот случай следует предусмотреть требование о получении предварительного согласия договаривающейся стороны на выдвижение кандидатур из числа ее граждан.

44. В связи с этой темой был задан ряд вопросов, в частности должен ли открытый конкурс объявляться на разовой основе по усмотрению Конференции или же проводиться автоматически, например при открытии вакансий. Было выражено мнение, что открытый конкурс должен проводиться Конференцией лишь в ограниченном числе обстоятельств, например в случае отсутствия достаточного числа подходящих кандидатов для обеспечения справедливого географического распределения. Было также отмечено, что основанием для объявления открытого конкурса может быть рекомендация Отборочного комитета, о которой сказано в пункте 5 статьи 10. Было также отмечено, что Конференция должна быть вправе объявлять открытый конкурс по своему усмотрению даже в отсутствие такой рекомендации.

45. После обсуждения было решено изложить пункт 2 в следующей редакции: «Конференция может объявить о проведении открытого конкурса кандидатов, в рамках которого кандидатами для назначения членами судебного органа могут быть выдвинуты отдельные лица. Конференция принимает …».

46. Еще один вопрос касался того, должен ли открытый конкурс проводиться после первоначального выдвижения кандидатов договаривающимися сторонами или параллельно с ним. Были также заданы вопросы о содержании положений, которые надлежит принять Конференции (будут ли они приниматься отдельно под каждый конкурс или применяться на универсальной основе и будут ли в них указаны конкретные организации, имеющие право выдвигать кандидатов, или же категории организаций), а также вопрос о том, будет ли в рамках открытого конкурса действовать требование о проведении консультаций, предусмотренное в пункте 1.

47. Рабочая группа договорилась вернуться к этой теме при обсуждении процедуры рассмотрения кандидатур отборочным комитетом, предусмотренной пунктами 5 и 6 статьи 10, и вопроса о том, будет ли у отборочного комитета право дисквалифицировать кандидатов, выдвинутых договаривающимися сторонами.

Пункты 3 и 4

48. Рабочая группа одобрила пункты 3 и 4 без изменений.

Статья 10. Отборочный комитет

49. Рабочая группа сначала рассмотрела вопрос о целесообразности создания Отборочного комитета.

50. Было выражено мнение, что поскольку предполагаемая роль отборочного комитета сводится к проверке соответствия кандидатур квалификационным критериям и другим требованиям, предусмотренным в статье 7, то эти функции может выполнять и исполнительный директор. Несколько делегаций выразили беспокойство относительно того, будет ли и каким образом отборочный комитет проверять соответствие кандидатур критериям, которые могут быть сочтены субъективными. Было отмечено, что у отборочного комитета не должно быть права дисквалифицировать кандидатов, выдвинутых договаривающимися сторонами, а в этом случае в его создании будет еще меньше необходимости. Было также отмечено, что при формировании отборочного комитета могут возникнуть трудности, которые могут помешать укомплектованию состава судебных органов или привести к затягиванию этого процесса. Также были заданы вопросы о критериях и процедурах отбора членов отборочного комитета.

51. С другой стороны, было отмечено, что создание отборочного комитета имеет целый ряд преимуществ. Было отмечено, что опыт других международных судов, в рамках которых действуют аналогичные отборочные коллегии, наглядно демонстрирует их пользу в плане повышения эффективности процедуры проверки кандидатур и отбора наиболее квалифицированных кандидатов. Было также отмечено, что отборочный комитет мог бы играть более активную роль в проверке кандидатур, выдвинутых в рамках открытого конкурса, и что наличие процедуры отбора будет оказывать сдерживающее воздействие и поможет предотвратить выдвижение кандидатур, не отвечающих квалификационным требованиям. Кроме того, было отмечено, что наличие независимого механизма отбора позволит уменьшить политическое влияние и будет способствовать соблюдению принципа справедливости при формировании состава судебных органов. Было также отмечено, что отборочному комитету можно поручить выполнение и других функций, например истребование дополнительной информации о кандидатах и проведение собеседований.

52. В ходе дальнейшего обсуждения функций отборочного комитета большинство делегаций сошлось во мнении, что его название (на английском языке) является неточным и его лучше назвать отборочным, квалификационным или консультационным.

53. Относительно пункта 2 многие делегации выразили мнение, что состав комитета должен быть как можно поболее разнообразным и включать членов, представляющих позиции всех заинтересованных сторон, включая инвесторов и другие негосударственные субъекты. Было выражено мнение, что в состав комитета могло бы входить пять или более членов. Было отмечено, что в пункте 2 следует предусмотреть порядок формирования резерва потенциальных кандидатов для назначения в состав отборочного комитета. Было также уточнено, что исполнительный директор будет участвовать в работе комитета *ex officio*, но не в качестве члена с правом голоса, если будет предусмотрена процедура голосования. Был задан вопрос о том, кто будет занимать должность исполнительного директора или будет выполнять его обязанности в случае, если постоянный механизм будет управляться существующим арбитражным учреждением.

54. После обсуждения было решено изложить пункт 2 в следующей пересмотренной редакции: «[Отборочный] комитет состоит из [семи] человек, отобранных с соблюдением принципов справедливого географического распределения, представленности основных правовых систем и равного гендерного представительства. Члены [Отборочного] комитета избираются из числа бывших членов судебных органов, действительных или бывших членов международных или национальных верховных судов, юристов или представителей академического сообщества с высоким авторитетом и признанной компетентностью. Исполнительный директор участвует в работе [Отборочного] комитета *ex officio*».

55. Было выражено мнение, что в пунктах 3 и 4 либо в положениях, подлежащих принятию Конференцией, следует дополнительно предусмотреть механизмы обеспечения подотчетности членов отборочного комитета и порядок действий на случай возникновения коллизии интересов. Например, было предложено указать, что члены отборочного комитета должны сохранять независимость и беспристрастность и соблюдать требования о раскрытии информации. Было также отмечено, что отборочный комитет должен быть вправе определять собственные правила процедуры, а его члены — иметь право на денежное вознаграждение и возмещение расходов, понесенных в связи с выполнением служебных обязанностей.

56. После обсуждения было решено добавить в конец пункта 3 следующую формулировку: «а также порядок обеспечения их независимости и беспристрастности». Было также решено пересмотреть второе предложение пункта 4 следующим образом: «…не могут назначаться членами судебных органов или исполнять обязанности консультантов или экспертов в судебных органах в течение срока их полномочий и в течение [указать срок] лет».

IV. Проект положений по процессуальным и сквозным вопросам и аннотации к нему (A/CN.9/WG.III/WP.244 и A/CN.9/WG.III/WP.245)

A. Введение

57. В порядке напоминания Рабочая группа отметила, что на сорок седьмой сессии (Вена, 22–26 января 2024 года) она поручила Секретариату разбить положения по процессуальным и сквозным вопросам на три крупные категории: i) положения, призванные обеспечить согласованность с действующими процессуальными правилами (включая Арбитражный регламент МЦУИС 2022 года, далее «Регламент МЦУИС»), которые можно было бы оформить в виде дополнения к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ; ii) положения, основанные на существующих процессуальных правилах и положениях недавно заключенных инвестиционных соглашений; iii) положения, касающиеся сквозных вопросов (A/CN.9/1161, пп. 113–116).

58. Было отмечено, что проект положений, представленный в документе A/CN.9/WG.III/WP.244, подготовлен по итогам обсуждений, проведенных в рамках Рабочей группы, и с учетом замечаний по документу A/CN.9/WG.III/WP.231, поступивших в том числе в ходе седьмого межсессионного совещания, состоявшегося в марте 2024 года. Было пояснено, что разбивка положений на категории не подразумевает их дифференциации по степени приоритетности, а имеет целью лишь уточнить характер соответствующих положений.

59. Рабочая группа в целом осталась довольна предложенной классификацией и обсудила порядок дальнейшей работы. Были высказаны разные соображения относительно возможного изменения классификации, добавления или исключения отдельных положений и методов работы.

Раздел A

60. Было выражено общее согласие с тем, что положения раздела A могут успешно дополнить действующие процессуальные нормы, применимые к УСИГ, и помочь согласовать их между собой. Было отмечено, что положения, включенные в раздел A, были приведены в соответствие с Регламентом МЦУИС, который был разработан по итогам консультаций с широким кругом членов Центра. Вместе с тем несколько делегаций выразили сомнение в том, что Регламент МЦУИС нужно брать за основу дальнейшей работы, поскольку

не все государства являются членами Центра и участвовали в процессе пересмотра его регламента.

61. Было выражено мнение, что окончательное место того или иного положения в тексте документа должно определяться его содержанием. Например, часть проекта положения 12, содержащую требование о раскрытии информации о стороннем финансировании в соответствии с правилом 14 Регламента МЦУИС, можно перенести в раздел A. При этом было отмечено, что можно было бы рассмотреть вопрос о размещении в разделе B части положения, регулирующей порядок предоставления финансирования третьей стороной. Было также предложено перенести часть проекта положения 11, касающуюся добровольного объединения, в раздел A, а положение об объединении и координации разбирательств, проводимых в соответствии с разными регламентами или под эгидой разных учреждений, —в раздел B. В качестве других примеров были приведены проекты положений 10 и 15.

62. Было предложено дополнить проект положения 4 положением в разделе B, касающимся стандартных требований к предварительному отклонению искового требования в случае, если для вынесения арбитражного решения нет юридических оснований.

Раздел B

63. Поскольку проекты положений, включенные в раздел B, основаны на действующих процессуальных нормах и положениях недавно заключенных инвестиционных соглашений, было выражено общее согласие с тем, что их можно оформить в виде договорных положений.

64. Было выражено мнение, что в раздел B можно добавить одно положение о направлении совместных заявлений о толковании и еще одно положение о представлениях не участвующими в споре сторонами договора и положить в основу последнего либо статью 5 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Правила о прозрачности»), либо заключенные недавно международные инвестиционные соглашения. В то же время было выражено сомнение, что существует необходимость разработки положения о представлениях не участвующих в споре сторон с учетом положений статьи 5 Правил о прозрачности и необходимость разработки положения о совместном толковании, поскольку сторонам международного договора право на такое толкование предоставляется всегда. Было также предложено добавить в раздел B положения об обеспечительных/временных мерах, отклонении иска на раннем этапе, необоснованных требованиях и выделении вопросов подсудности в отдельное производство. С другой стороны, было предложено не продолжать работу над проектом положения 17, поскольку он касается материально-правовых обязательств, закрепленных в инвестиционных соглашениях.

Раздел C

65. Делегации поддержали продолжение работы над проектами положений из раздела C. Было отмечено, что проработка вопроса об оценке ущерба представляется особенно актуальной. При этом было отмечено, что при рассмотрении этих положений Рабочей группе следует напомнить, что было разъяснено, что ей выдан мандат на работу не над материально-правовыми положениями, а, главным образом, над процессуальными аспектами урегулирования споров (A/CN.9/930/Rev.1, п. 20). Было также предложено не продолжать работу над проектом положения 19. Кроме того, было высказано мнение, что проекты положений разделов C и B потребуют внесения поправок в международные договоры и, возможно, в сохранении этих двух отдельных категорий нет необходимости.

Прочие положения

66. В связи с предложением разработать положение об урегулировании межгосударственных споров было отмечено, что Рабочая группа ранее решила не разрабатывать такое положение в рамках работы над проектом по процессуальным и сквозным вопросам (A/CN.9/1160, п. 119). Это решение было продиктовано тем, что согласие сторон договора на применение разных форм урегулирования спора регулируется соответствующими инвестиционными соглашениями и что сами проекты положений должны быть нейтральными с этой точки зрения. Вместе с тем было отмечено, что Рабочая группа, возможно, пожелает изучить вопрос об урегулировании межгосударственных споров в качестве одного из элементов реформирования системы УСИГ для включения в многосторонний документ на эту тему.

Порядок дальнейшей работы

67. Было высказано мнение, что для того, чтобы облегчить обсуждение положений раздела A, можно предложить делегациям представить письменные замечания заблаговременно до начала следующей сессии с целью более эффективной организации работы. Хотя это положение получило широкую поддержку, было выражено беспокойство, что такой метод работы является неподходящим. В этой связи было пояснено, что запрос письменных замечаний не отменяет официальные обсуждения соответствующих положений в рамках Рабочей группы на ее сессиях.

68. Посовещавшись, Рабочая группа решила, что делегации могут представить письменные замечания по проектам всех положений раздела A (положения с 1 по 9), проекту положения 11 и проекту положения 12 (пункты 1–5 и 7). Делегациям было предложено представить замечания секретариату до 29 ноября 2024 года для размещения на странице Рабочей группы на том языке, на каком они будут получены. Было отмечено, что данные положения будут сформулированы в виде дополнения к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, а вопрос об их окончательном оформлении (например, в качестве добавления, посвященного инвестиционным спорам) будет обсужден на более позднем этапе.

69. Проекты положений в разделах B и C было решено рассматривать вместе в качестве договорных положений для применения сторонами. Было также решено разработать проект положений о представлениях не участвующих в споре сторон договора и совместных заявлениях о толковании и рассмотреть вопрос о том, следует ли их включить в раздел A или разработать в виде положения международного договора, на более позднем этапе.

70. Рабочая группа договорилась, что на нынешней сессии внимание следует сосредоточить на обсуждении проектов положений из разделов B и C и выделить отдельно время на дальнейшее обсуждение проекта положения 20.

B. Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам

Проект положения 10. Встречный иск

71. Была выражена поддержка продолжению работы над проектом положения 10 о встречных исках. Было отмечено, что возможность предъявления встречных исков может повысить эффективность разбирательства и избежать открытия параллельных производств. Было также отмечено, что возможность предъявления встречных исков поможет устранить перекос между государствами-ответчиками и истцами. Вместе с тем было выражено беспокойство, что предъявление встречных исков может привести к затягиванию разбирательства и дополнительным издержкам, в том числе к открытию параллельных производств. Также было выражено беспокойство по поводу источника и объе-

ма обязательств инвесторов, на основе которых могут подаваться встречные иски.

72. Были высказаны разные мнения насчет того, должны ли условия предъявления встречного иска, перечисленные в отдельных подпунктах пункта 1, носить суммарный характер или предусматривать их выборочное применение. Была высказана точка зрения, что предъявление встречного иска должно допускаться при выполнении условий подпункта (a) или (b) и условия подпункта (c). Было также отмечено, что положения подпунктов (a) и (b) пересекаются и поэтому достаточно оставить только один из них.

73. Относительно подпункта (b) было замечено, что требование о наличии связи с правовым основанием иска может неоправданно ограничить возможность предъявления встречных исков и что достаточно установить требование о наличии связи с фактическим или правовым основанием иска. Было также предложено добавить слово «тесная» перед словом «связь», чтобы обеспечить такую же степень взаимосвязи, какая предусмотрена в подпункте (a) (иск, «вытекающий непосредственно из»).

74. Относительно подпункта (c) были высказаны разные точки зрения насчет того, может ли невыполнение обязательств по «внутреннему законодательству» служить основанием для предъявления встречного иска. В пользу такого подхода было отмечено, что иностранные инвесторы обязаны соблюдать требования нормативно-правовой базы принимающего государства. Было замечено, что инвесторы, пользуясь зонтичными оговорками, возводят нарушения контрактных обязательств в ранг нарушений договора, а возможность предъявления встречных исков даст государствам адекватный инструмент реагирования. Было замечено, что третейские суды правомочны рассматривать вопросы национального права и нередко делают это в рамках инвестиционного арбитража. Было отмечено, что государства не всегда будут предъявлять встречные иски на данном основании, поскольку это может обернуться большими расходами и привести к затягиванию производства, притом что у них всегда есть возможность обратиться в местные суды.

75. С другой стороны, были высказаны опасения, что добавление такого основания может чрезмерно расширить возможность предъявления встречных исков, особенно если при этом не будет требоваться выполнение условий, предусмотренных в подпунктах (a) или (b). Были также высказаны опасения, что добавление данного основания может привести к удорожанию и затягиванию разбирательства и что у третейских судов может не быть необходимой квалификации и физических возможностей для рассмотрения подобных исков. Было отмечено, что подходящим для решения вопросов национального права форумом являются местные суды, поскольку они могут располагать более широкими возможностями для заслушивания всех затронутых сторон и заинтересованных в разбирательстве лиц. Был также задан вопрос, допустимо ли третейскому суду выносить определения по вопросам национального права, ведь такая практика может нарушать государственный суверенитет и юрисдикцию местных судов и может затрагивать вопросы конституционного права.

76. Было также высказано мнение, что если государствам будет предоставлено право предъявлять встречные иски в связи с несоблюдением внутреннего законодательства, то их следует обязать отказаться от права возбуждать производство в национальных судах во избежание открытия параллельных производств. Вместе с тем было выражено сомнение, может ли государство отказываться от такого права, можно ли реально обеспечить на практике соблюдение отказа от такого права и как будут рассматриваться вопросы, касающиеся применимых сроков давности.

77. Было отмечено, что формулировка «любой другой документ, имеющий для истца обязательную силу», включенная в подпункт (c), является неясной. В ответ было сказано, что эта формулировка была включена на случай разработки таких документов в будущем.

78. Пункт 2 было предложено переформулировать таким образом, чтобы было понятно, что согласие истца на предъявление встречных исков считается данным в момент предъявления им собственного иска. Предложение добавить условие о том, что такое согласие должно соответствовать законодательству государства регистрации истца или другому применимому законодательству, не получило поддержки.

79. Было высказано мнение, что поскольку государствам требуется время для согласования позиций с разными заинтересованными сторонами и определения оснований для выдвижения встречных требований, то срок для предъявления встречного иска должен быть больше, чем срок представления возражений по иску. Тем не менее делегации согласились, что формулировка пункта 3, основанная на пункте 3 статьи 21 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, является приемлемой, так как позволяет проявлять гибкость при условии, что государство может обосновать задержку.

80. После обсуждения был предложен следующий текст для дальнейшего рассмотрения:

> «1. Когда иск предъявлен для урегулирования, ответчик может предъявить встречный иск:
>
> a) вытекающий непосредственно из предмета иска или [тесно] связанный с фактическим или правовым основанием иска;
>
> b) в связи с тем, что истец не выполнил свои обязательства в соответствии с Соглашением, внутренним законодательством, любым соответствующим инвестиционным контрактом или любым другим документом, имеющим для истца обязательную силу.
>
> 2. Предъявление иска истцом означает его согласие на предъявление любого встречного иска ответчиком в соответствии с пунктом 1.
>
> 3. Встречный иск предъявляется не позднее, чем в возражениях по иску, если Суд не сочтет, что задержка была оправдана в данных обстоятельствах».

81. Помимо этого, секретариату было поручено добавить оговорку о «развилке дорог», согласно которой ответчик будет обязан отказаться от права возбуждать любое другое разбирательство по урегулированию спора в связи с тем же требованием, какое заявлено во встречном иске.

Проект положения 12. Финансирование третьей стороной

82. В порядке напоминания было отмечено, что относительно подходов к регулированию финансирования третьей стороной ранее были высказаны самые разные мнения — от необходимости полного запрета до достаточности требования о раскрытии информации. Несмотря на сохранение расхождений, было выражено согласие, что проект положения 12, отражающий итоги обсуждения, состоявшегося на сорок третьей сессии в сентябре 2022 года (A/CN.9/1124, п. 143), можно взять за основу для дальнейшей работы.

83. Отметив, что делегациям было предложено представить письменные замечания по пунктам 1–5 и 7, Рабочая группа перешла к обсуждению пунктов 6 и 8.

84. Обсуждения были сосредоточены на вопросе о том, следует ли регулировать финансирование третьей стороной помимо установления требования о раскрытии информации. Были высказаны разные мнения.

85. Одно мнение заключалось в том, что финансирование третьей стороной способствует доступу к правосудию, особенно для малых и средних предприятий (МСП). Поэтому регулирование финансирования третьей стороной должно быть ограничено устранением потенциальных коллизий интересов, тогда как другие возможные злоупотребления уже охвачены соответствующими положе-

ниями. Было отмечено, что чрезмерное регулирование финансирования третьей стороной может противоречить законным договорным отношениям. Было отмечено также, что не следует исходить из того, что третьи стороны, осуществляющие финансирование, действуют недобросовестно, и что цель должна состоять в регулировании не рынка или бизнес-модели, а скорее неправомерного поведения и злоупотреблений.

86. Другое мнение заключалось в том, что финансирование третьей стороной представляет собой значительную проблему, поскольку приводит к увеличению издержек для государств-ответчиков и риску нормативного застоя. Было отмечено, что финансирование третьей стороной часто является поводом для того, чтобы не урегулировать спор, и может создать риск неправомерного влияния финансирующей стороны на разбирательство. Было указано также, что финансирование третьей стороной создает асимметрию, поскольку государство-ответчик не может привести в исполнение решение против третьей стороны, осуществляющей финансирование, тогда как истец может привести в исполнение решение против государства-ответчика в пользу третьей стороны, осуществляющей финансирование. Было указано, что источники финансирования третьей стороной, а также использование любых доходов требуют тщательного изучения из-за опасений в отношении возможной коррупции и потенциального отмывания денежных средств.

87. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, являются ли обстоятельства, перечисленные в пункте 6, особенно проблемными и не следует ли их ограничить. Было предложено исключить пункт 6, поскольку неясно, каким образом будет обеспечиваться его осуществление. В этой связи было указано, что суд не сможет провести необходимую оценку и не будет иметь никаких полномочий вмешиваться в договорные отношения между стороной в споре и третьей стороной, предоставляющей ей финансирование. Было указано также, что попытки вынести определения в соответствии с пунктом 6 могут существенным образом замедлить разбирательство и повлечь за собой дополнительные издержки. Было вновь указано, что суды имеют дискреционные полномочия проводить свои разбирательства эффективным образом и могут реагировать на необоснованное поведение сторон с помощью других процессуальных средств, таких как распоряжение предоставить обеспечение покрытия издержек, его учет при распределении издержек или отклонение иска, который явно лишен юридических оснований, каждое из которых позволяет предупредить злоупотребления в связи с финансированием третьей стороной. Упоминалась также возможность разработки кодекса этики для третьих сторон, осуществляющих финансирование.

88. Другое мнение заключалось в том, что пункт 6 следует сохранить, уточнив текст. Был задан вопрос о том, что означает слово «разумную» и будет ли у суда достаточно указаний для осуществления своих дискреционных полномочий при применении этого стандарта. Было предложено указать вместо этого в подпункте (a) определенный процент (например, когда ожидаемый доход превышает 50 процентов суммы компенсации), а в подпункте (b) сделать ссылку на конкретное количество дел. В ответ было заявлено, что любой конкретный процент или количество дел будут произвольными показателями. Было предложено также исключить в пункте (b) формулировку «в отношении одной и той же меры», чтобы лучше учесть обеспокоенность по поводу осуществляющей финансирование третьей стороны, действия которой направлены на конкретное государство, выступающее ответчиком. Хотя была выражена поддержка сохранению только подпункта (b), было отмечено также, что количество финансируемых дел не обязательно должно создавать проблемы, если иски являются обоснованными.

89. Было высказано мнение, что пункт 6 может охватывать также ситуации, когда финансируемая сторона предоставляет ложную информацию или скрывает информацию, а также когда третья сторона, осуществляющая финансирование, контролирует или влияет на поведение финансируемой стороны

или разбирательство. В ответ было заявлено, что первая ситуация рассматривается в пункте 7. Было заявлено, что суду необходимо оценить общие обстоятельства финансирования, включая причину финансирования и потенциальные последствия любого ограничения (например, если финансируемая сторона является МСП). В этой связи было предложено предоставить суду широкие дискреционные полномочия для ограничения финансирования третьей стороной, которое он сочтет злоупотреблением, и установить при этом объективные стандарты.

90. Было указано, что суд должен иметь возможность приостановить разбирательство до исправления этой ситуации. В целом было высказано мнение, что стороне в споре нельзя предписать расторгнуть соглашение о финансировании, которое находится за пределами юрисдикции суда. В то же время было высказано мнение, что суд должен иметь возможность требовать от третьей стороны, осуществляющей финансирование, согласия на возмещение любого ущерба, а также издержек, которые финансируемая сторона обязана оплатить по решению суда. Было отмечено, что суд должен соблюдать требования надлежащей процедуры при принятии мер в соответствии с пунктом 8 и эти требования должны быть в нем перечислены.

91. Было высказано мнение, что положение о финансировании третьей стороной может быть факультативным положением МДР УСИГ.

92. После обсуждения было решено, что требования в отношении раскрытия информации о финансировании третьей стороной будут включены в виде отдельного положения в раздел A. Было также решено продолжить рассмотрение пунктов 6 и 8 в разделе B, в том числе вопроса о том, почему каждое из перечисленных в них обстоятельств будет неправомерным или проблематичным, с тем чтобы этот проект положения не привел к отклонению обоснованных исков. В дополнение к обстоятельствам, перечисленным в пункте 6, было предположено рассмотреть также следующие обстоятельства:

- когда третья сторона, осуществляющая финансирование, контролирует или влияет (напрямую или косвенно) на управление иском или разбирательство, включая принятие решения о прекращении, урегулировании или ином разрешении спора или решения о законном представителе финансируемой стороны;
- когда сторона, осуществляющая финансирование, может прекратить действие соглашения о финансировании без предварительного уведомления; и
- когда компенсация по решению суда или возможный доход предоставляются полностью третьей стороне, осуществляющей финансирование.

93. Также было решено, что следует продолжить рассмотрение вопроса о том, в какой мере другие положения об обеспечении покрытия издержек, явном отсутствии юридического основания, отклонении необоснованных исков на раннем этапе, распределении издержек могли бы частично решить проблемы, связанные с финансированием третьими сторонами.

Проект положения 13. Дружественное урегулирование

94. Была выражена общая поддержка в отношении проекта положения 13 в качестве положения, способствующего дружественному урегулированию споров. Широкую поддержку получило мнение о том, что дружественное урегулирование должно поощряться, но не должно навязываться сторонам и что стороны должны иметь возможность в любое время отказаться от этой процедуры. В целом было высказано мнение, что следует подчеркнуть доступность процедуры дружественного урегулирования на протяжении всего процесса разрешения споров.

95. Были высказаны сомнения относительно таких формулировок, как «подлежит» и «все разумные усилия», и было предложено использовать вместо них слова «может», «может быть» или «следует», чтобы подчеркнуть добровольный характер дружественного урегулирования. В этой связи была сделана ссылка на Типовые положения ЮНСИТРАЛ о медиации по международным инвестиционным спорам[8].

96. Была выражена поддержка установлению периода обдумывания продолжительностью в шесть месяцев в качестве условия для предъявления иска, причем этот период должен начинаться с момента получения предложения в отношении дружественного урегулирования (в частности, в отношении проведения консультаций). В то же время было отмечено, что обязательный период обдумывания может привести к задержкам и увеличению издержек. Также были высказаны опасения относительно возможной коллизии с соответствующими положениями основного документа, которые могут предусматривать иные периоды обдумывания, конкретные процедуры для подачи исковых требований в арбитраж и другие обязательства, например, требование исчерпать сначала средства правовой защиты в местных судах.

97. Было высказано мнение, что стороны должны иметь возможность определять период обдумывания в своем документе о согласии и что поведение сторон в отношении использования средств дружественного урегулирования должно учитываться судом при распределении издержек.

98. После обсуждения Рабочая группа решила, что проект положения 13 можно пересмотреть следующим образом для дальнейшего рассмотрения:

> «1. Сторонам следует стремиться к дружественному урегулированию своего спора путем консультаций, переговоров, медиации или любым другим способом.
>
> 2. Одна из сторон может предложить другой стороне использовать средства дружественного урегулирования, упомянутые в пункте 1. Другой стороне следует приложить все разумные усилия, чтобы принять такое предложение.
>
> 3. Если иное не предусмотрено в Соглашении, предъявление иска для урегулирования Судом невозможно до истечения 6 месяцев с момента получения предложения, упомянутого в пункте 2».

Проект положения 20. Оценка ущерба и компенсация

99. Признавая значимость и количество просьб о рассмотрении этой темы, Рабочая группа решила продолжить обсуждение положения об оценке ущерба и компенсации. Было отмечено, что проект положения 20 был подготовлен с учетом обсуждений в ходе сорок шестой сессии в октябре 2023 года, которые основывались на проекте положения 23 в документе A/CN.9/WG.III/WP.231.

100. Была выражена поддержка в отношении проекта положения 20 в качестве компромиссного положения, поскольку он точно отражает результаты обсуждений на упомянутой сессии (A/CN.9/1160, пп. 99–115) и позволяет учесть разные мнения по различным элементам ущерба, включая вопрос о том, распространяется ли мандат Рабочей группы на эту тему.

101. Тем не менее были также высказаны мнения о том, что проект положения 20 не точно отражает компромисс и не позволяет надлежащим образом решить проблемы присуждения судами слишком больших сумм возмещения. В этой связи было высказано мнение, что основой для обсуждений вместо это-

---

[8] Содержатся в приложении к публикации https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/guidelines_r.pdf (https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/2401497e_mediation_guidelines_-ebook_eng.pdf).

го должен быть проект положения 23 в документе A/CN.9/WG.III/WP.231. В этой связи был поднят ряд вопросов, включая вопросы, которые были подняты в ходе сорок шестой сессии:

- проект положения должен предусматривать конкретные решения проблем, связанных с присуждением судами чрезмерного возмещения;
- проект положения должен надлежащим образом отражать положения обычного международного права, касающиеся форм возмещения вреда;
- что касается пункта 1, суд должен иметь возможность присуждать компенсацию, предусмотренную в подпунктах (a) или (b), по отдельности, а не в сочетании, чтобы избежать риска двойной компенсации;
- что касается пункта 1, следует исключить ссылку на «любые применимые проценты», справедливую рыночную стоимость следует понимать как относящуюся к бухгалтерской стоимости, а постановления о реституции в случае экспроприации будут противоречить суверенному праву в отношении принятия решений и не должны допускаться;
- что касается пункта 2, следует присуждать только простые проценты (особенно за период до вынесения решения), следует разъяснить значение слов «по разумной» ставке, а также то, какой орган будет это определять, и присуждаемая ставка должна быть либо указана (например, не выше ставки «без риска»), либо согласована сторонами;
- что касается пункта 3, следует уточнить, что несоблюдение истцом обязательств по внутреннему законодательству будет считаться «усугубляющей виной» или отдельным элементом, который следует учитывать;
- что касается пункта 3, факторы, которые должен рассматривать суд, следует расширить, потребовав рассмотрения всех соответствующих факторов;
- что касается пункта 4, следует прямо запретить возмещение, которое носит спекулятивный характер;
- судам следует запретить присуждать денежное возмещение, превышающее общую сумму расходов (с поправкой на инфляцию), понесенных истцом при осуществлении своих инвестиций (необратимые затраты), и присуждать денежное возмещение, превышающее заявленную сумму;
- использование определенных методов расчета, таких как дисконтирование денежных потоков, следует запретить или ограничить обстоятельствами, когда имеется доказанный пример прибыльности, и допускать их использование только для того периода времени, в течение которого был причинен ущерб;
- формулировки в отношении причинно-следственной связи следует дополнительно уточнить;
- суды следует также обязать учитывать следующие факторы: экономическое положение государства-ответчика, проектные и страновые оценки риска на момент осуществления инвестиций, коррупция при осуществлении инвестиций, были ли инвестиции осуществлены в полном объеме и возможное пагубное воздействие решения суда на государство-ответчика и его население;
- чтобы предотвратить завышенные требования, суды могут дополнительно уменьшить компенсацию, если заявленная сумма превышает присужденную сумму или несоразмерна с ней;
- суды должны иметь возможность назначать экспертов для оценки ущерба;

- судам следует обращать внимание на подлежащий возмещению ущерб и принципы оценки, применяемые при расчете его размера, чтобы достичь справедливого и приемлемого урегулирования;
- сам факт того, что государство предприняло или не предприняло действие, что может не соответствовать ожиданиям инвестора, не должен являться основанием для возмещения ущерба.

102. В ответ было указано, что проект положения 20 точно отражает международно признанный принцип полного возмещения, и была сделана ссылка на проект статей Комиссии международного права («КМП») об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в частности на статьи 36 и 38. При этом все же также был задан вопрос о том, точно ли этот проект положения отражает обычное международное право, поскольку в нем отражена лишь нынешняя практика судов по УСИГ и необязательно принцип полного возмещения, который должен им подразумеваться. Кроме того, было упомянуто о возможной работе КМП по теме компенсации.

103. Были выражены опасения относительно принятия предписывающего подхода по вопросу о возмещении ущерба, который может не получить консенсуса в Рабочей группе. В этой связи было упомянуто, что проект положения 20 предоставляет судам дискреционные полномочия вносить коррективы в зависимости от обстоятельств каждого дела. В этой связи было предложено добавить в конце вводной части пункта 1 формулировку «отдельно или в сочетании» и не исключать возможность присуждения судом «сложных процентов».

104. Было отмечено, что можно было бы подготовить руководящие принципы для оказания помощи судам в вынесении решений, касающихся оценки ущерба и компенсации, и было высказано мнение, что разрабатывать такие руководящие принципы можно было бы параллельно с проектом положения 20.

V. Проект многостороннего документа по реформированию системы УСИГ (A/CN.9/WG.III/WP.246)

105. Рабочая группа приступила к рассмотрению проекта многостороннего документа по реформированию системы УСИГ (МДР УСИГ), содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.246. В порядке разъяснения было указано, что этот проект был подготовлен на основе предыдущих обсуждений Рабочей группы, а также консультаций с экспертами по международному публичному праву и международным договорам. Рабочая группа выразила свою признательность секретариату за подготовку первого проекта МДР УСИГ, который был сочтен полезной основой для первоначального обсуждения.

106. Вначале была поставлена под сомнение полезность МДР УСИГ, поскольку государства уже могут ссылаться в своих международных договорах на элементы реформы, принятые Комиссией, или становиться стороной каждого документа, содержащего элементы реформы. В ответ было указано, что МДР УСИГ, рассматриваемый как механизм, предназначенный для изменения положений действующих международных договоров и для осуществления таких различных элементов, может предоставить государствам определенную свободу действий, позволяющую осуществлять реформы по своему выбору. Было заявлено, что такой механизм позволит избежать необходимости пересмотра по отдельности многочисленных договоров и позволит более эффективно применять реформы на широкой основе.

107. Была вновь подчеркнута необходимость сохранения автономии государств в выборе элементов реформы. Было подчеркнуто, что механизм прямого согласия позволит государствам решать свои проблемы, а также удовлетворять свои потребности и является более предпочтительным по сравнению с меха-

низмом отказа от применения. Также было высказано мнение, что МДР УСИГ должен быть структурирован таким образом, чтобы обеспечить согласованность в применении реформ, а также возможность учитывать будущие реформы. Было подчеркнуто, что участие в МДР УСИГ, вероятно, будет более широким, если будет обеспечена гибкость в максимально возможной степени.

108. Было отмечено, что МДР УСИГ может потребовать институциональной поддержки. Например, статья 6 предусматривает назначение органа, который будет обобщать и хранить уведомления, что не является типичной задачей, выполняемой Организацией Объединенных Наций в роли депозитария. Было также отмечено, что для оказания помощи Конференции участников может потребоваться институциональная поддержка, особенно если им предстоит вести переговоры по новым протоколам, и для координации работы между учреждениями, которые могут быть созданы в соответствии с протоколами (например, секретариатами консультативного центра и постоянного механизма). Хотя была упомянута возможность полагаться на существующие учреждения для оказания такой поддержки, было также заявлено, что МДР УСИГ мог бы предусмотреть создание небольшого секретариата для выполнения этих функций. В этой связи была подчеркнута необходимость обеспечения эффективности учреждений и избежания любого дублирования деятельности.

109. В свете продолжающихся усилий Рабочей группы по реформированию УСИГ было предложено, чтобы МДР УСИГ содержал материально-правовые обязательства, подлежащие соблюдению всеми договаривающимися сторонами (именуемые «основные положения»). В этой связи было предложено поместить основные положения в текст МДР УСИГ, или же договаривающиеся стороны должны будут стать сторонами по крайней мере одного протокола, содержащего такие положения. Было решено, что потребуются дальнейшие обсуждения с учетом того, что мнения разошлись по вопросу о том, какие положения могли бы стать основными, и о необходимости сохранения гибкости и возможности выбора элементов в МДР УСИГ.

Статья 1 — Цели и сфера применения

Пункт 1

110. Было предложено продолжить разработку пункта 1, чтобы уточнить цели конвенции и пояснить, что она является результатом усилий по «реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государством», как это в настоящее время отражено в преамбуле. Было также указано, что ссылка на УСИГ в пункте 1 не должна исключать другие рассматриваемые в конвенции средства разрешения инвестиционных споров (например, УМГС).

111. Были подняты вопросы относительно формулировки «для применения … Протоколов … или признания … обязательности их соблюдения». В порядке разъяснения было указано, что цель этой формулировки состоит в том, чтобы охватить различные способы применения каждого из протоколов, например, некоторые из протоколов содержат обязательства, подлежащие соблюдению участниками, в то время как другие будут отражать договоренность применять определенные правила к разбирательствам или адъюдикаторам на основе согласия участников. Было предложено заменить эту формулировку словом «для осуществления» или другой подходящей формулировкой.

112. Хотя было предложено расширить сферу действия пункта 1 с целью обеспечить определенную гибкость, чтобы учесть реформы, которые могут быть предприняты на различных форумах в будущем, было высказано мнение, что сфера действия Конвенции должна охватывать только реформирование системы УСИГ.

Пункт 2

113. В ответ на предложение исключить пункт 2 было указано, что каждый из протоколов может иметь свои собственные положения о цели и сфере применения, которые могут быть более подробными.

Статья 2 — Протоколы

114. В целом было сочтено, что статью 2 следует пересмотреть, чтобы подчеркнуть гибкость, предоставляемую государствам при выборе протоколов, при условии определения Рабочей группой любых основных положений (см. пп. 107 и 109 выше). Что касается возможности предоставления государствам дополнительной гибкости в рамках протокола, то были высказаны опасения относительно сложностей, которые могут возникнуть, и возможной фрагментации.

115. Было отмечено, что для того, чтобы стать участником протокола, государству необходимо стать участником конвенции, поскольку это увеличит число присоединений к конвенции, будет способствовать большей последовательности, а также обеспечит распределение бремени финансовой поддержки учреждений (см. п. 108 выше) между участниками. Другое мнение заключалось в том, что государство должно иметь возможность стать участником протокола, не присоединяясь к конвенции.

116. Были подняты вопросы относительно необходимости и значения формулировки «неотъемлемой частью настоящей Конвенции». Было высказано мнение, что если такая формулировка необходима, то можно было бы рассмотреть формулировки, содержащиеся в статье II(3) Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации или статье 37(3) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

117. В порядке разъяснения было указано, что перечень протоколов в пункте 1 является условным. Было высказано мнение, что Кодекс поведения судей при урегулировании международных инвестиционных споров, подготовленный ЮНСИТРАЛ, также можно было бы включить в перечень в качестве протокола, в то время как другое мнение заключалось в том, что в этом нет необходимости, поскольку протокол о постоянном механизме или уставы других постоянных органов, скорее всего, будут включать этот Кодекс путем ссылки.

118. В отношении Правил о прозрачности были высказаны различные мнения о целесообразности их включения в перечень в качестве протокола. Была подчеркнута необходимость тщательного изучения преимуществ такого действия (например, предоставление государствам дополнительного документа для согласия на его применение) и проблем, которые могут возникнуть (поскольку Маврикийская конвенция уже обеспечивает государствам возможность применения Правил к действующим международным договорам с возможностью делать оговорки).

119. Было отмечено, что пункт 1 можно расширить, включив в него другие документы. Было высказано мнение, что необходимо будет дополнительно изучить и разъяснить в конвенции порядок осуществления каждого из протоколов. Также было отмечено, что если пункт 1 охватывает не имеющие обязательной юридической силы документы (например, Кодекс поведения арбитров), с тем чтобы придать им обязательную силу, то в такие протоколы необходимо будет включить положения о внесении возможных изменений в соответствующие документы. Было указано также, что решения, принимаемые участниками протокола, если это допускается, будут обязательными только для этих участников, а не для других участников конвенции.

Статья 3 — Подписание, ратификация, присоединение

Статья 4 — Участие региональных организаций экономической интеграции

120. В отношении статьи 3 было указано, что:

- многоэтапный процесс присоединения к Конвенции, присоединения к протоколам, предусмотренный в статье 3, и затем сдачи на хранение уведомления, как это предусмотрено в статье 6, можно упростить с учетом шагов, обычно предпринимаемых участниками в рамках их внутреннего процесса при присоединении к международному договору;
- некоторые из протоколов, перечисленных в статье 2(1), не являются юридически обязательными международными документами, которые государства могли бы ратифицировать или к которым они могли бы присоединиться, и что более подходящим может быть подход, аналогичный подходу Маврикийской конвенции, когда участники могут заявлять о применении таких протоколов. Аналогичным образом, было высказано мнение, что некоторые протоколы, возможно, необходимо будет скорректировать, включив в них формулировку, указывающую на такое намерение, или сформулировать их в виде приложений к конвенции;
- может быть подготовлено положение о коллизии, аналогичное положению в пункте 7, для решения любых потенциальных коллизий, возникающих между положениями конвенции и положениями протоколов; и
- что касается пункта 6, то участникам не обязательно при присоединении к конвенции указывать протоколы, которые они намереваются ратифицировать или к которым они намерены присоединиться, поскольку такое указание не будет иметь никакой обязательной силы. В то же время было отмечено, что такое указание может быть полезным, когда предусматривается создание учреждения, а протокол требует минимального числа участников.

121. Было предложено полностью исключить статью 4, поскольку в ней нет необходимости, и включить в статью 3 региональные организации экономической интеграции. Также было высказано мнение, что следует дополнительно включить другие субъекты, обладающие компетенцией или способностью заключать международные инвестиционные договоры как участники Конвенции. Тем не менее было отмечено, что вопрос о том, могут ли такие субъекты становиться участниками конвенции, а также правила, изложенные в статье 4, особенно в отношении голосования, требуют дальнейшего изучения.

VI. Прочие вопросы

122. Рабочей группе была представлена последняя информация об использовании дополнительных ресурсов, выделенных ей Генеральной Ассамблеей на срок до конца 2025 года. Было отмечено, что из-за сохраняющегося дефицита ресурсов одна из трех дополнительных должностей по-прежнему не заполнена, что создает дополнительную нагрузку на секретариат и ограничивает его возможности по обслуживанию Рабочей группы.

123. Рабочая группа была проинформирована, что Комиссия предложила правительствам направить секретариату до 20 декабря 2024 года отзывы и замечания по проекту методического пособия по предупреждению международных инвестиционных споров и примирению, представленному в документе A/CN.9/1185.

124. Рабочая группа была также проинформирована, что ее пятидесятую сессию планируется провести в Вене с 20 по 24 января 2025 года, а пятьдесят первую — в Нью-Йорке в два этапа, 17–18 февраля и 7–11 апреля 2025 года. Было отмечено, что, хотя будут приложены все усилия к тому, чтобы провести

первую часть сессии в смешанном формате, все будет зависеть от наличия ресурсов и будущих решений Организации Объединенных Наций о проведении официальных совещаний в таком формате.

125. Правительство Китая сообщило Рабочей группе о ходе подготовки к восьмому межсессионному совещанию на тему апелляционного механизма и многостороннего документа по реформированию системы УСИГ, которое состоится в Чэнду 24–25 октября 2024 года.

126. Рабочая группа была проинформирована о том, что из-за непредвиденных обстоятельств межсессионное совещание, запланированное на март 2025 года в Сеуле, не может быть проведено (A/CN.9/1161, пп. 120–121). Рабочая группа также заслушала предложение правительства Чили о проведении межсессионного совещания в Сантьяго во второй половине 2025 года (возможно, два дня в октябре и в смешанном формате). Правительство проявило гибкость в отношении тем для обсуждения, что во многом будет зависеть от прогресса, достигнутого Рабочей группой. После обсуждения Рабочая группа приветствовала предложение правительства Чили.

127. Рабочая группа заслушала также предложение правительства Армении о проведении в Ереване в первой половине 2025 года второго совещания по вопросу о начале работы Консультационного центра по урегулированию международных инвестиционных споров. Было отмечено, что Комиссия просила секретариат провести консультации и скоординировать действия с правительствами для проведения дополнительных неофициальных совещаний по вопросу о начале работы Центра после первого совещания в Бангкоке в декабре 2024 года (см. A/79/17, пп. 156–166). Рабочая группа выразила свою признательность правительству Армении за его готовность провести неофициальное совещание.

128. Рабочая группа согласилась, что она продолжит работу, касающуюся постоянного механизма, процессуальных и сквозных вопросов и МДР УСИГ, на своей сессии, запланированной на январь 2025 года.

129. Что касается первой части пятьдесят первой сессии, запланированной на 17–18 февраля 2025 года в Нью-Йорке, было отмечено, что Комиссия постановила, что на этой сессии будут представлены результаты первого совещания по вопросу о начале работы Консультационного центра, и что Секретариату было поручено содействовать всестороннему онлайн-участию. Рабочая группа была проинформирована о том, что проведение официальных совещаний в смешанном формате в настоящее время обсуждается Генеральной Ассамблеей и что ограниченность ресурсов Секретариата Организации Объединенных Наций в целом может не позволить обеспечить всестороннее онлайн-участие в совещаниях на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Выразив решительное предпочтение проведению первой части пятьдесят первой сессии в смешанном формате с обеспечением всестороннего онлайн-участия, Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой продолжить изучение возможных вариантов и предоставить обновленную информацию, которая позволит Рабочей группе принять обоснованное решение по вопросу о практической осуществимости и по повестке дня сессии.

130. С учетом того, что Генеральная Ассамблея выделила Рабочей группе дополнительные ресурсы на период до конца 2025 года, Секретариату было предложено рассмотреть возможные последствия и представить варианты того, как Рабочая группа могла бы продолжить свою работу, в том числе исходя из имеющихся ресурсов.